

Как бы то ни было, Святая не могла просто ответить на вопрос Ирэн. Когда она зловеще смеялась, обвивая руками шею Святой, Ирэн излучала почти осязаемую черную ауру.

Святая быстро одумалась. У нее закончилась сила — другими словами, она была беспомощна. Что она могла сделать, даже если бы ей удалось сбежать от Ирэн? Учитывая, насколько невозможно вырваться в данный момент, был ли какой-нибудь другой способ попасть внутрь императорского дворца?

Ее голова яростно работала, просчитывая каждую деталь. Хотя она и не знала, что происходит, могла дать только один ответ.

— Никогда, миледи! Я так скучала по вам! — вскричала, обиженная, и обняла Ирэн. Пытаясь представить себе самое печальное, самое трагическое, что только можно было. В ее голове возникла сцена перед тем, как она потеряла сознание. Тот момент, когда могла слышать только голос Эстиана, когда Кейн лежал у нее на руках... Ее воспоминание о лице Кейна, его губах, когда они мерцали, пока он был без сознания...

«Нужно было там все разнести. Тогда я не чувствовала бы себя так плохо, сделай хоть один поцелуй», — угрюмо подумала она. Святая не могла не плакать при мысли о главном мужском персонаже, до которого ей даже не дотронуться.

Вытирая горячие слезы неудовлетворенных желаний, Святая крикнула:

— Я так испугалась! Я заблудилась и бродила повсюду, как вдруг услышала шум! Везде лежали рыцари, потом я открыла дверь, а там дракон... но я ничего не помню после этого! Что со мной случилось? Где это? Что это такое? Ах, моя голова... Нет, больше всего на свете, миледи, я так рада, что вы в безопасности!

Святая не знала, куда деть глаза, когда цитировала клише о ком-то, страдающем потерей памяти. В любом случае, она должна была быть рядом с Ирэн!

— Правда? — Ирэн бросила на нее косой взгляд, и та еще более жалостливо прижалась к ней.

— Ну конечно! Как я мог бросить вас, миледи?! На кого бы я работала, если бы не вы?! Лучший работодатель, которому я когда-либо служила — миледи!

— Ты же это не из жалости говоришь?

— Н-нет!

— Ты только что заикнулась?

Святая повернула голову и осторожно цокнула в ответ на настойчивые расспросы Ирэн. Такая недоверчивая! Почему в такие моменты она столь внимательна, в отличие от своей обычной тупости? То, как она настаивала на ответах, было настоящим примером навязчивой мужской роли. Тем не менее, хоть Святая и проклинала такую жизнь, она продолжала искренне подлизываться к Ирэн.

— Ладно. Давай вернемся. Зачем нам оставаться здесь? – неожиданно заявила Ирэн.

— Простите?..

Ирэн щелкнула пальцами прежде, чем Святая успела что-то сказать. Снаружи послышался гомон, и дверь в комнату распахнулась.

— Схватить ее!

— Ха, подождите секунду! Леди Ирэн!

Прежде, чем она успела что-то сказать, слуги запеленали Святую в одеяло и вынесли.

Ирэн наблюдала за происходящим с улыбкой на лице.

«Мне наконец удалось найти столь лестную горничную. Я не могу просто сидеть сложа руки и позволить Кейну украсть ее у меня, не так ли?»

Кейн обязательно придет искать Святую, утверждая, что необходимо провести надлежащее расследование.

«И не похоже, что это — единственное, о чем он думает».

После того, как хаос несколько улегся, Кейн спросил Ирэн о ее горничной, утверждая, что это для того, чтобы навести порядок в деле. Однако настойчивость, с которой он спрашивал, была странной.

«Ему нужно что-то еще».

Судя по всему, Кейн был просто добродушным командиром рыцарей, но разве все могло быть так просто? Он был правой рукой, выбранной этим неугомонным Эстианом. По правде говоря, Кейн не так сильно отличался от своего хозяина, но был непревзойденным, когда дело подходило к допросам.

«Она точно не вернется, если ее поймают Кейн», — Ирэн задумалась.

С большинством людей, бесследно исчезнувших из императорского дворца, скорее всего, расправился именно он.

«Я должна забрать ее с собой прежде, чем это произойдет».

Эта служанка понравилась Ирэн с первого взгляда. Она была послушна, как марионетка, и умела говорить приятные слова. Но если бы больше у нее ничего не было, Ирэн не стала бы утруждать себя таким уходом за ней. Однако...

«Мне также нравится, как она иногда попадает в самое сердце».

Это делало ее еще более симпатичной. Другие слуги всегда унижались перед ней, но эта служанка иногда действовала так дерзко, как будто говорила: «Тогда увольте меня!»

«Но я действительно не ненавижу это. Помимо разницы в статусе, может быть, вот что значит иметь друга».

Святая бы закричала: «Не думай обо мне, как о друге!», если бы услышала мысли Ирэн, но, увы, ее в этот момент завернули в одеяло и погрузили в карету. В любом случае, Ирэн поклялась себе:

«Я впервые встречаю такого человека, как она. Никому не позволю разлучить нас!»

<http://tl.rulate.ru/book/30632/2273834>